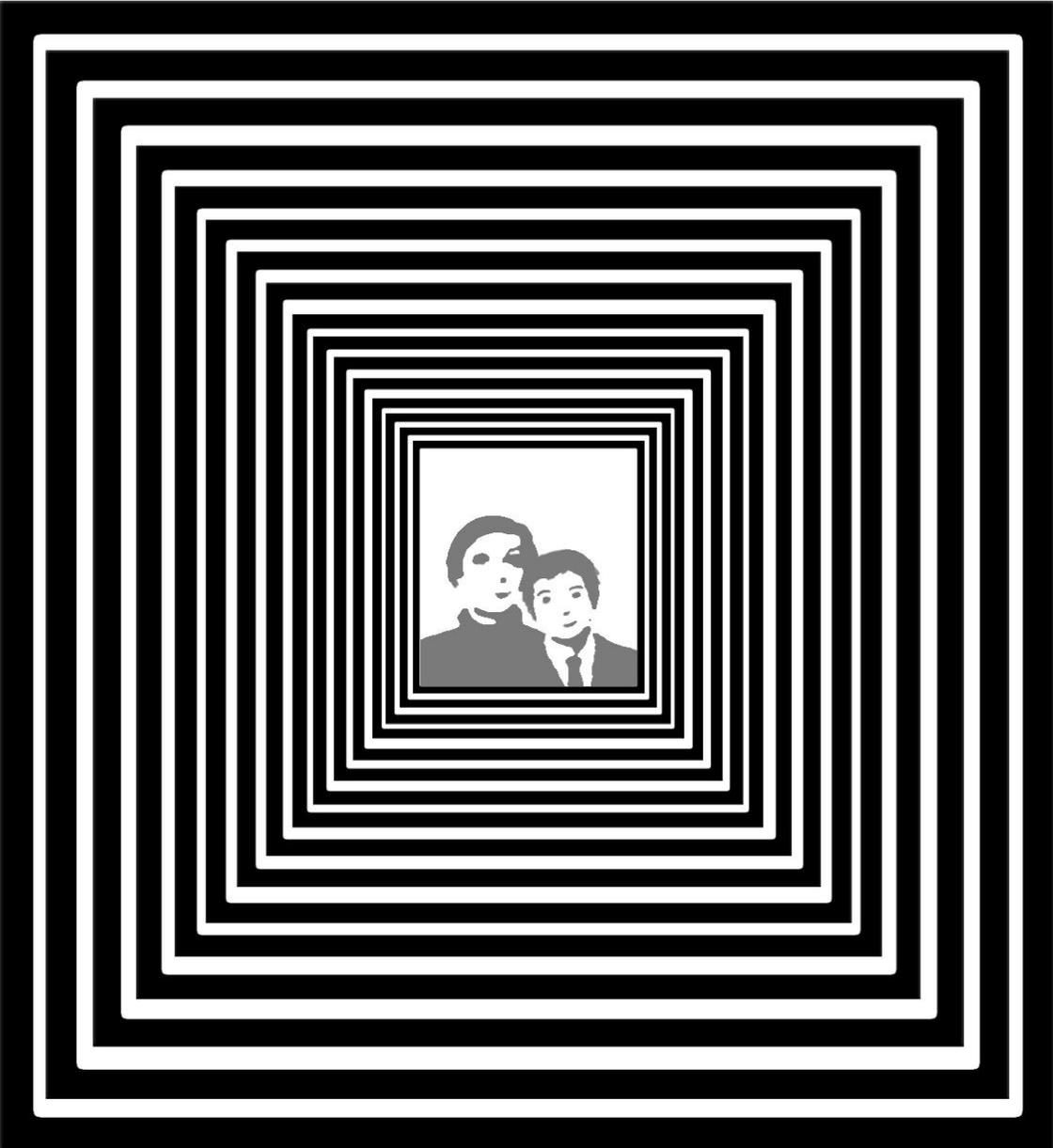

СЕНФИН

Семен Грила

Селфи

«Я получил письмо от архиерея – просит мою фотографию».
Чехов

*«...Мы как раз то, чем хотим казаться,
и потому должны серьезно относиться к тому,
чем хотим казаться».*
Воннегут

Колька

Колька любит фото. Он обожает снимать себя. Или себя на фоне чего-то или кого-то. Или снимать красивое по его мнению. Пейзажи. Камни. Улицы. Да и все другое.

А еще Колька учится. В колледже на сантехника. Папа сказал, что сантехники всегда были нужны, со времен Рима, и будут, несмотря на искусственный интеллект.

Ну, папе видней: он сантехник со стажем. А когда трезвый – тихий, а когда нет – философ. Кольке достается чаще пьяный отец. Ну это же не навсегда, считает Колька, он тоже философ, есть в кого.

В колледже в основном все такие, как он, представители династий рабочих, ну у кого отцы есть.

Крепкие династии – по большей части выходцы из семей мигрантов, во втором, а то и в третьем поколении. Шустрые, активные. Как тараканы, говорит Колькин отец.

Колька думает, что он националист. Но пообщаешься в группе – и самому хочется стать как он.

Не нравятся Кольке ни те ни эти. Там безотцовщина, здесь свехотцовщина. Что лучше, не поймешь. А хуже и то и другое. Отец говорит: мигранты захватили все ЖКХ, а мы так, на подхвате.

Заброшки

В свободное время Колька с ребятами лазают по заброшенным домам, стройкам и заводам. Такого добра у них много. Это популярное развлечение в их среде.

Колька не употребляет ни наркотиков, ни чего другого. Белая ворона. Считает, что слаб для стрессовых нагрузок. Его воспитал интернет. Дал разнообразные знания. Он всем открыт, только мало кто пользуется с толком. Для Кольки Сеть – это и дом, и друг, и учитель. Он здесь и развлекается, и учится.

По большому счету, ему никто не нужен, если исключить нечастое желание побыть вместе с другими людьми. Людьми, понимаешь. Отдохнуть от эфира и железа. От неодушевленности среды. Сеть объясняет ему, что людям надо общаться с себе подобными. Это продлевает жизнь.

Фото заброшек он выкладывает в Сеть и обсуждает с такими же фанатами. Это тоже социализация, но через Сеть. Тут все

идеально, кроме ставшего недавно появляться ощущения, что, возможно, он общается с ботами. Плохо это? Да нет, наверное, но сама мысль об этом как-то удручает.

Приватность

Но Колька не сдаётся. Нет, неправильно. Ему все больше и больше нравится сидеть у себя с гаджетами. Изредка прерываясь для набегов на кухню.

Еще, конечно, колледж, но это неизбежное зло, которое скрашивается путешествиями с друзьями по району. В поисках архитектурных впечатлений. А потом домой, и вот он уже снова там, где хорошо. Где он один со всеми, но все они где-то там, а тут он один, у себя в комнате. Закрывшись.

Необходимый объем приватности нужен Кольке как воздух. Он долго приходит в себя после занятий. Остывает от толпы. Переключается. Становится собой, расслабленным, а не терпящим публичную атмосферу вседозволенности и отторжения под маской любезностей и приязни.

Все научились прятать себя во всё что попало, лишь бы не выглядеть ранимыми. Это, наверное, главное достижение периода.

Кино

В Сети Колька смотрит кино. Не только новинки, но и старое. Черно-белое. Смотрит классику и живых мэтров. Наверное, Сеть руками кинокритиков формирует Колькины вкусы как вкусы всего поколения гаджетов.

Но Кольке так не кажется. Он имеет свое мнение и вполне в состоянии его отстаивать. Колька не давит на своих знакомых, а при первом же ощущении сопротивления его позиции от собеседника

тихо сливается, оставив тем не менее свою точку зрения непоколебимой. Мягкая твердость. Он такой ненавязчивый. Прямо как Сеть.

Так вот, про кино. Кольке нравятся фильмы интеллектуальные, но признанные. Он, наверное, пока не готов к нуару или андеграунду. Блеск признания греет и его зрительскую душу.

Игра

Еще Колька играет. С незнакомыми, находящимися за тысячи километров от него людьми. Борьба есть, а сопутствующих звуков и запахов нет. Только эмоции. Колька не любит проигрывать. Поэтому игры меняются. А партнеры по игре только случайные.

Он не играет на деньги или в азартные стандартные игры. Это, конечно, не его совсем. Тут требуются другие качества. Не лучшие, просто другие.

Все его реальные знакомые во что-то играли, но в основном редко и просто чтобы убить время.

Отец

Как-то отец спросил, смотрел ли он фильмы Гая Ричи. Кто-то из дружков рассказал отцу об этом режиссере. Был среди них кто-то, кто любил фильмы смотреть. Колька, конечно, Гая Ричи смотрел.

– Ну и как тебе? – спросил отец.

– Ну, – пожал плечами Колька. – Это как бы про сантехников британских, которые не хотят быть сантехниками и пытаются это себе доказать. Очень модный режиссер. Если хочешь, я тебе скачаю.

– Понятно, – сказал отец. – Это как «Афоня», что ли?

Колька такого фильма не видел. На этом беседа их закончилась.

В другой раз отец поинтересовался, можно ли заказать по-тихому мелкие всякие расходники для работы типа прокладок. Колька сказал, что, конечно, но нужна кредитка. Отец дал ему карту и список необходимого. Когда все получилось и товар пришел, отец был очень доволен. Затворничество сына приобрело смысл в его глазах.

Вы только не подумайте, что он такой дремучий, просто надо же как-то поддерживать контакт с сыном. Сами должны понимать.

Футбол

Отдельная тема – спорт. Раньше, в детстве, Колька пробовал и то и это. Ничего не прилипло, и теперь спорт трансформировался в Сети в интерес к просмотрам, изучению информации, покупке маек клубов, коллекционирование карточек игроков. Речь, конечно, о футболе.

Колька болел за «Милан», хотя клял их на чем свет стоит. По его мнению, они могли играть лучше.

В общем, он был настоящим сетевым болельщиком. Он знал имена, положение команд в турнирной таблице, слухи про трансферы игроков и тренеров и все остальное, что полагалось знать. Он смотрел матчи – онлайн, разумеется, и много роликов с удачными моментами, коих было до фига в ютубе.

Дружба

Была одна девочка. Когда-то учились вместе в школе. Она не пошла в колледж. Решила идти в институт. Встречались иногда. Гуляли по городу. У нее было больше друзей, чем у Кольки, поэтому иногда гуляли все вместе.

У нее, у родителей ее, был дом большой. За городом. Иногда ездили к ней всей компанией. Обсуждали только им понятные детали современного информационного потока. Колька больше молчал. Он знал больше остальных, но не ощущал себя в силах завладеть их вниманием.

Знаете, бывает такой чудак – на задней парте сидит и подает иногда реплики. Всем нравится. Особенно если он делает это нечасто. Так и Колька. Такой теневой умник. Про него знают, но не более.

Он как-то рассказал им про нерешенную задачу прямого и обратного пересчета, потом по ходу превратив весь рассказ в байки про Тьюринга. Они слушали вежливо, но вопросы не задавали, а после засмеялись – кто-то нашел веселый мемчик. Ну ничего страшного – обычная подростковая жизнь.

Сантехник

А однажды Колька скажет маме, что не хочет он быть сантехником.

– А кем ты хочешь быть, сынок? – спросит мама, сядет и положит руки на колени.

– Не знаю пока, – легко ответит Колька.

– А что же тебя тогда...

– Да не парься ты, – перебьют ее Колька. – Кем-нибудь да буду, надо же на жизнь как-то зарабатывать.

– Ну, хоть это ты усвоил, – скажет мама.

– Понимаешь, – скажет Колька, – я хочу быть счастливым.

Ничего мама не скажет на это.

– Ну как тебе объяснить, я в шесть лет думал о смысле жизни и решил, что смысл может быть только один – быть счастливым, – Колька посмотрит на маму.

– Понятно, – скажет она, ошарашенная. – Я в шесть лет с ребятами в садике считала, сколько пожарных машин мимо проедет: кто больше насчитает, тот и победил.

– Да ты не расстраивайся, – скажет Колька. – Всякое в жизни бывает.

– Это точно, – скажет мама.

– А давай сделаем селфи, – скажет Колька. И, не дожидаясь ответа, обнимет маму и щелкнет.

А потом они оба засмеются.